

Глава 15: Шаг вперед.

Обратив мысли к семье, Янь Юнь тоже ощутил нависший над его домом кризис. Хотя он и питал глубокие предубеждения против Янь Луна, семья никогда не обходилась с ним плохо. В его жилах текла кровь Янь; их процветание было его процветанием, а их разорение стало бы и его крахом. Он никак не мог стоять в стороне, безучастно наблюдая за происходящим.

— «Юнец, дело не в отсутствии стараний, но за несколько веков своей жизни я уяснила лишь одну истину: многие ситуации часто лишены логики и сводятся исключительно к столкновению интересов», — наставляла Янь Линъюнь. — «В данный момент семья Янь стоит на пути у клана Линь. Если у Янь не найдется стратегии для противодействия, упадок будет самым мягким исходом. Куда чаще семья сталкивается с полным уничтожением. Ты должен быть к этому готов».

Янь Линъюнь продолжала раскрывать перед Янь Юнем суровые реалии этого мира. Она сама познала его тьму и злобу на собственном опыте. Янь Юнь хранил молчание, не оспаривая слова наставницы, однако ему действительно требовалось время, чтобы все обдумать и продолжить наблюдения. Если для семьи Янь действительно настанет момент смертельной опасности, он, без сомнения, приложит все усилия, чтобы помочь им преодолеть кризис.

— Позволь мне все тщательно обдумать, — со вздохом смирения произнес Янь Юнь. — Даже если нам придется столкнуться с этой бедой лицом к лицу, нам все равно нужно подготовиться должным образом.

После инцидента с дефектными пилюлями поток людей на рынке семьи Янь мгновенно сократился вдвое. Покупателей с каждым днем становилось все меньше, и даже те фракции, что прежде поддерживали партнерские отношения, немедленно приостановили свои сделки с кланом Янь. Ситуация становилась все более отчаянной.

Что касается самого Янь Юня, то он не вмешивался в эти дела. Вместо этого он с головой ушел в изучение алхимии в своей обители, признавая это своей первоочередной задачей. Даже если бы он решил помочь семье, он мог сделать это лишь тайно, поскольку его искусство ядов было скрытой силой.

Говоря откровенно, бывшие враги Янь Линъюнь были рассеяны по всем уголкам континента Тяньчэнь (Небесного Праха). Стоило бы Янь Юню осмелиться раскрыть свое владение ядами, и он рискнул бы стать целью для охоты всех крупнейших сил мира культивации.

Спустя несколько дней рынок семьи Янь окончательно опустел — в поле зрения едва ли можно было найти хоть одного покупателя. Все клиенты хлынули в Западный город и заведения семьи Цзян.

...

Тем временем Цзян Яо, пребывавшая в секте Юньхуа Цзун (Секте Облачного Цвета), также получила известие о действиях клана Линь против семьи Янь. Вскоре она прибыла к резиденции Линь Мо, и лицо её было холоднее льда.

— Линь Мо, выходи! — в ярости прорычала Цзян Яо.

Вскоре Линь Мо показался из павильона, и на его губах играла странная улыбка.

— О, разве это не младшая сестра Цзян? Какие же дела заставили тебя так разгневаться? — поинтересовался Линь Мо, притворяясь неосведомленным.

При виде его лицемерной ухмылки у Цзян Яо внутри все перевернулось от отвращения. Она намеревалась бросить ему обвинения в лицо, но слова застряли у неё в горле в тот самый миг, когда она собиралась заговорить, и ей пришлось внезапно их проглотить.

Ибо она вновь осознала, что этому человеку действительно не стоит говорить ничего дельного. Посему она заставила себя улыбнуться и обратилась к Линь Мо с напускной беззаботностью:

— Хе-хе, я вовсе не сержусь. Я лишь пришла известить тебя, что передумала. Сегодня или завтра я возвращаюсь домой, дабы выйти замуж за своего жениха раньше срока. Будешь желанным гостем в поместье Цзян — приходи отведать угощений на моем свадебном пиру.

Сказав это, Цзян Яо решительно развернулась и ушла.

От этих слов лицо Линь Мо мгновенно потемнело, исказившись в гримасе; он-то полагал, что крепко держит Цзян Яо в своих руках. Он ожидал, что она придет молить о пощаде для семьи Янь, и никак не думал, что она явится лишь за тем, чтобы унижить его.

— Ты!.. Подлая дрянь, распутница...

Чем больше Линь Мо размышлял об этом, тем сильнее распалялся его гнев, пока он в неистовстве не вскинул руку, обрушив яростный шквал ударов на садовые камни, отчего вокруг взметнулись тучи пыли.

...

Покинув обитель Линь Мо, Цзян Яо всю дорогу вполголоса сыпала проклятиями.

«Что за вздор? Кем ты себя возомнил, пытаешься принудить меня силой? Ни за что!»

«Как только я выйду за этого Янь Юня, семьи Цзян и Янь станут единым целым, и тогда посмотрим, что ты сможешь сделать».

Цзян Яо ясно понимала, что отступление более не имеет смысла. Оставив Линь Мо, она немедленно направилась к резиденции своей наставницы Юньшуан.

Внутри секты Юньхуа Цзун, на вершине безмятежного пика, именуемого Пиком Созерцания Луны (Ван Юэ Фэн), располагалась резиденция Главы секты.

Цзян Яо спустилась с небес, приземлившись перед входом в тихий и прекрасный павильон.

— Наставница! Ваша ученица просит аудиенции, — произнесла Цзян Яо, почтительно кланяясь павильону.

Тотчас вслед за этим изнутри донесся неземной и звучный женский голос:

— Входи.

Только получив разрешение, Цзян Яо толкнула дверь и шагнула внутрь.

Войдя, она мельком увидела за занавесью женщину, облаченную в тонкое газовое платье; та возлежала в кресле, прикрыв глаза в созерцании. Это была женщина изысканной красоты, чьи

длинные волосы ниспадали на плечи; одета она была в простое домашнее платье. Её фигура была пышной и грациозной; лежа здесь, она напоминала сошедшую с полотна картину — и её нрав, и облик были поистине бесподобны. Даже Цзян Яо поймала себя на том, что завороченно смотрит на наставницу, совершенно завороченная её видом.

Это была не кто иная, как нынешняя Глава секты Юньхуа, Юньшуан, почитаемая как первая красавица в мире культивации королевства Цзян.

— Говори, что тревожит тебя? Верно, дело не обошлось без семейных неурядиц?

Юньшуан шевельнулась, повернувшись на бок, открыла глаза и с кроткой улыбкой взглянула на Цзян Яо. Собравшись с мыслями, Цзян Яо изложила цель своего визита.

— Наставница, я решила досрочно вернуться в семью и выйти замуж за своего жениха. Надеюсь, наставница даст свое дозволение, — прямо заявила Цзян Яо.

Поскольку в городе Фэнси разворачивались столь значимые события, Юньшуан, несомненно, знала о них уже давно. Однако у неё не было веских причин для вмешательства.

Услышав это, Юньшуан не выразила гнева; напротив, она лишь посмотрела на Цзян Яо с безмятежным выражением лица.

— Ты всё тщательно обдумала?

Цзян Яо кивнула без тени сомнения.

— Похоже, наставнице уже известно о том, что приключилось с моей семьей. Это дело началось из-за меня, и я не могу навлечь на них беду.

— Только поспешно выйдя замуж за этого Янь Юня, мы сможем гарантировать, что клан Линь более не посмеет действовать столь своевольно и оказывать на нас давление.

Юньшуан взгляделась в решительный взор своей ученицы и тихо вздохнула:

— Ах, я понимаю. Раз уж ты приняла решение, поступай так, как считаешь нужным. Однако помни мои прежние слова: не влюбляйся по-настоящему, слышишь? — предостерегла её Юньшуан.

Услышав это, Цзян Яо лишь улыбнулась:

— Наставница, прошу вас, будьте спокойны. Это чистой воды притворство. К тому же, как я могла бы питать подобные чувства к мальчишке, которого даже ни разу не видела?

Раз разговор дошел до этой точки, Юньшуан не видела смысла в дальнейших словах.

— Что ж, завтра я отправлю тебя домой.

...

Тем временем в городе Фэнси.

На семью Янь обрушилась еще большая беда: сегодня их Павильон Пилюль был запечатан Альянсом Бессмертного Дао королевства Цзян. Более того, на семью Янь был наложен запрет, воспрещающий им впредь заниматься любым аптекарским делом.

Как они и предполагали, клан Линь активно вел семью Янь к полному уничтожению; теперь, казалось, оставалась лишь открытая резня у самого порога. Каждый член семьи Янь пребывал в глубоком унынии. Они и представить не могли, что всего за несколько дней их род падет в столь отчаянное состояние — всё произошло слишком стремительно. Времени на ответные действия совершенно не осталось.

Что особенно важно, Альянс Бессмертного Дао наложил этот запрет на семью Янь без какого-либо расследования, что явно указывало на манипулятивное влияние клана Линь. Посланники, отправленные ими в Столицу несколько дней назад, также вернулись с удручающими вестями: никто не желал выступить против клана Линь ради семьи Янь.

В отчаянии они даже сами отправились к клану Линь, лично прося прощения и моля о снисхождении, однако, к прискорбию, Линь отказались давать аудиенцию членам семьи Янь. Это наглядно демонстрировало: клан Линь действительно не намерен щадить семью Янь.

— Дурные вести, дурные вести, Глава семьи! Семьи Чжоу и Сун привели людей, чтобы захватить наш рынок! Первый молодой господин, второй молодой господин — они сражаются с ними!

Не успел разрешиться один кризис, как возник другой; беды, казалось, сыпались нескончаемым каскадом. Янь Лун и остальные, обсуждавшие контрмеры в главном зале, мгновенно побледнели и немедленно повели своих людей к рынку.

На рынке и впрямь царил хаос: повсюду сталкивались практики. Янь Хуэй и Янь Кунь вели своих соклановцев в свирепой схватке против сил семей Чжоу и Сун.

— Янь Хуэй, твоя семья Янь оскорбила тех, кого не следовало! — выкрикнул молодой человек из семьи Чжоу, который недавно был с Линь Цзэ. Он уже сцепился в яростном бою с Янь Хуэем. — Такое бедственное положение — целиком ваша вина. С сегодняшнего дня территория семьи Янь перейдет под начало наших двух семей; оставьте свои тщетные попытки сопротивления!

Оба были практиками на стадии Великого Завершения области Пещерных Небес, и мощь их сражения была поистине сокрушительной.

***

<http://bllate.org/book/17047/1607251>